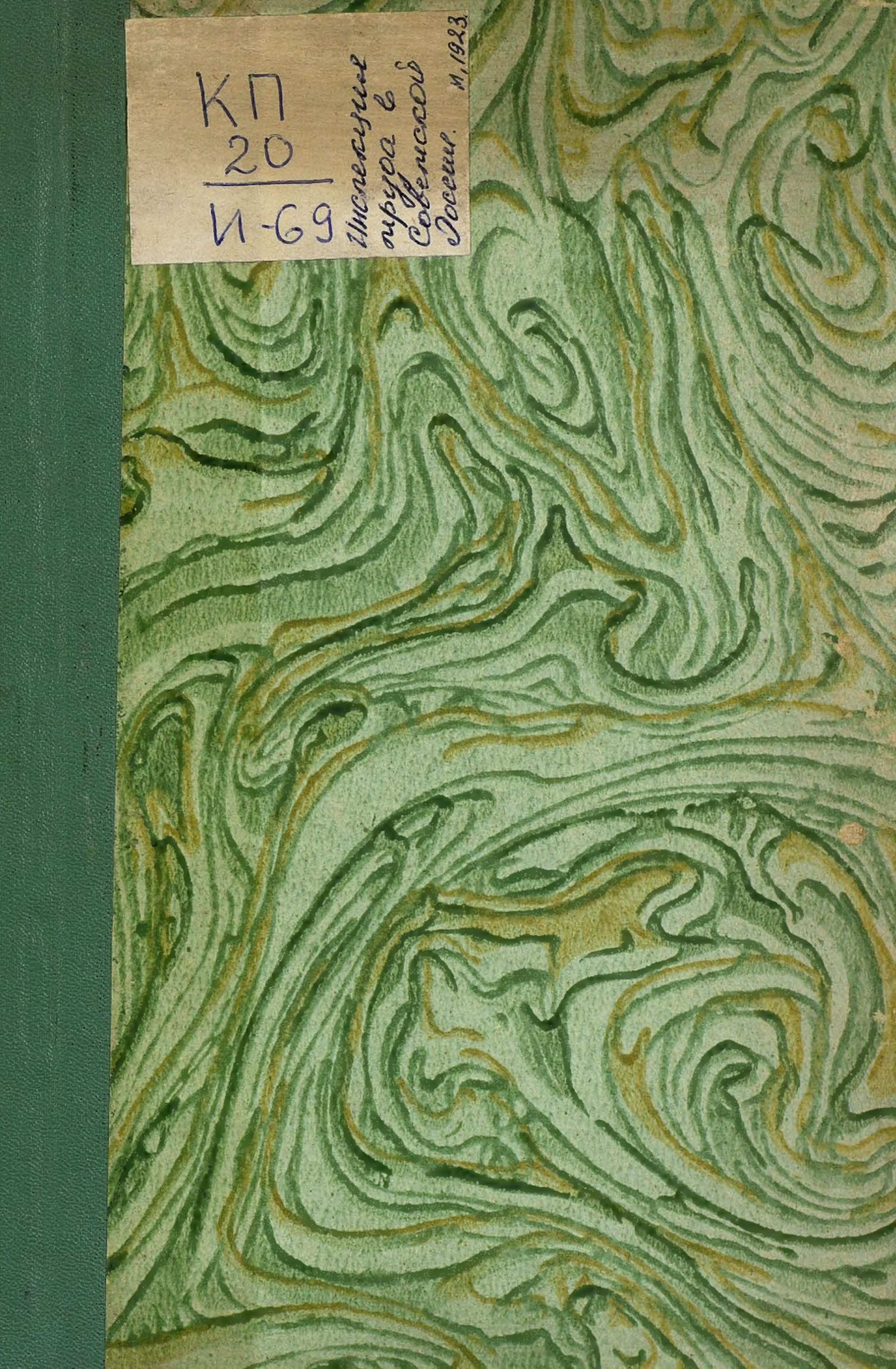

КП
20
И-69
Инспекция труда в Советской России.
М, 1923.

ИНСПЕКЦИЯ ТРУДА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

1918 18 МАЯ 1923

Издательство НКТ «Вопросы Труда»
Москва 1923

Главлит. № 11.2)00 экз.

39-я

ПЯТЬ ЛЕТ НА СЛАВНОМ ПОСТУ.

(18/V—18 г. — 18/V—23 г.)

Всякий современный ежемесячный журнал волей-неволей должен отставать от своевременного отклика на быстро преходящие злобы дня нашей жизни. Этим объясняется, почему «Вопросы Труда» не смогли своевременно отдать дань пятилетнему юбилею стойкой работы нашей инспекции труда, и почему Редакция помещает в «В. Т.» цикл статей, приуроченных к этому славному пятилетию с таким запозданием.

Тем не менее, и в «В. Т.», должен остаться след нашего горячего приветствия славному юбиляру.

В институте инспекции труда особенно наглядно отразилась вся грандиозность размаха нашей пролетарской Октябрьской революции. Ни в одной, пожалуй, отрасли советской работы не сконцентрировался в таком квалифицированном масштабе чисто пролетарский состав работников, как в инспекции труда (73% рабочих), и нигде, при этом, коммунистический состав работников не представлен столь сильно, как опять-таки в инспекции труда (63,3% членов и канд. РКП). Сопоставить эти цифры с 100% инспекторов-чиновников, к тому же профильтрованных царской охранкой с точки зрения их преданности самодержавию и капиталу!

Охват щупальцами пролетарской власти всех без исключения лиц наемного труда, независимо от размера и производственного типа предприятия — вместо весьма ограниченного, чисто индустриального характера, круга предприятий, подведомственных прежней царской инспекции...

Предоставление институту инспекторов труда чрезвычайно обширных полномочий до права закрытия в исключительных случаях, особо опасных для жизни и здоровья рабочих, предприятий... Наделение инспекции труда обязательно-принудительными функциями в отношении ко всем нарушителям законов о труде... Предоставление ей прокурорского права обвинения в нашем суде этих нарушителей.

В такой степени полномочный орган государственной власти мог быть создан только в условиях действительной пролетарской

диктатуры, какая у нас провозглашена с момента Октябрьской революции...

Советская власть за истекшее пятилетие нашей революции была сурово беспощадна к набуханию нашего госаппарата. В интересах государственной рабоче-крестьянской «копейки» произведено и продолжает производиться колоссальное сокращение штатов большинства наших учреждений. Совершенно обратное мы имеем в отношении такого чисто пролетарского института, каким является наша инспекция труда: с июля 19 г. по дек. 22 г. мы наблюдаем необычайный и последовательный рост ее штатов — с 212 до 1150, или почти в шесть раз; то же самое явление, хотя и в меньшей степени (по независящим от государства причинам), наблюдаем и в отношении технической и санитарной инспекции.

Своеобразный, чисто пролетарский, колорит придает нашей инспекции труда и вовлечение ее в работу по установлению твердых и вместе с тем жизненных норм компенсаций производств различной вредности (дополнит. отпуска, спецодежда и пр.), а также громадное количество обследований (160 тыс. в 22 г.) предприятий с точки зрения техники безопасности и пр., большое количество судебных дел, начатых по инициативе инспекции труда и проведенных ею (около 20 тыс. в 22 г.) и т. п.

То обстоятельство, что большая часть наших инспекторов труда проделала столь большую и ответственную работу, не имея высшего и даже большею частью среднего образования (76,4), и выполнила ее с честью, еще лишний раз свидетельствует о здоровой основе организации нашей инспекции труда, состав которой комплектуется нашими проф. союзными организациями. Но и наблюдаемая недостаточность образовательного ценза нашей инспекции труда и численная недостаточность технической инспекции—явления слишком переходящие...

Пожелаем, чтобы наши рабфаки и ВУЗ'ы, заполняемые в настоящее время пролетариями, скорее шли навстречу нашему молодому институту иснпекции труда. Тем самым завоевание нашей инспекцией труда «командующих высот» в области охраны труда будет значительно облегчено, конечно, при непременном условии упрочения и оживления связи инспекции труда с нашими профсоюзами.

А. Ст.

ЮБИЛЕЙ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА

1918 г. 18-го Мая 1923 г.

А. М. Аникст.

П. И. Заводовский.

Народный Коммиссар Труда
В. В. Шмидт.

С. И. Каплун.

М. И. Хлоплянкин.

Коллегия Народного Комиссариата Труда.

Пролетарская стража охраны труда.

(1918 — 18 мая — 1923.)

День 18 мая русские рабочие имеют право считать своего рода праздником. В этот день достигло первого пятилетия молодое детище Советской власти — рабочая инспекция труда. В царской России надзор за условиями труда был лицемерно вручен «губернским по фабричным и горно-заводским делам присутствиям», в которые входили наиболее яркие звезды махрово-бюрократического созвездия (тут и сам губернатор и вице-губернатор, и прокурор, и начальник жандармского управления, и четыре ярых пестуна рабочих — представители местных фабрикантов и заводчиков). Непосредственным агентом надзора был фабричный инспектор, память о коем и до сих пор прекрасно еще сохранилась у многих рабочих. Чиновник до мозга костей, он в то же время по долгу службы активно сотрудничал с полицией, и нередко после его посещения разговаривавшие с ним передовики таинственно исчезали с завода. И вот на его место декрет 18-го мая 1918 г. поставил выборного (профессиональными организациями) инспектора труда.

Сейчас мы имеем по всей России 1150 инспекторов, из которых 73% рабочих, преимущественно металлистов, и 26% служащих. Близкие к рабочим массам, прошедшие основательный практический трудовой стаж, знающие производство не по книгам, а по собственному горькому опыту, живущие вместе с рабочими, говорящие с ними одним языком — наши инспектора действительно не за страх, а за совесть ведут упорную безустанную борьбу за улучшение условий труда, жизни и быта русского пролетариата.

Долгий тернистый путь прошла наша инспекция. Свою работу она начала без всякого опыта в прошлом, без соответствующих примеров в буржуазных странах Запада, и к тому же еще в атмосфере жестокого саботажа и глухой враждебности всех почти представителей интеллигенции. Не жалея своих сил, времени и обуви, инспектор стал обходить промышленные предприятия, чтобы добиться там проведения в жизнь издаваемых рабоче-крестьянским правительством законов о труде.

Не будучи чиновником, инспектор действовал всегда через массы: в первый период революции он нередко был организатором завкомов и профсоюзов, он создавал всюду местные комиссии по охране труда, делая их своими глазами и ушами на предприятии, и вел огромнейшую агитационно-просветительную работу, часто корявым нескладным языком делая подробные до-

клады об основных правах рабочих, которые им предоставляет новое законодательство о труде.

Первый период работы инспекции (приблизительно до средины 19 г.) был полон своеобразной романтики. Рабочие восторженно встречали инспектора, он был для них ближайшим другом, защитником, советчиком, а подчас и своего рода духовником в самых сокровенных вопросах. Вскоре, однако, наступило чрезвычайно тяжелая полоса работы. Гражданская война требовала максимального напряжения сил рабочих, жестокая разруха делала невозможным часто проведение даже элементарных мероприятий в области охраны труда. В то же время у ряда хозяйственных органов, а иногда даже и у ответственных профессиональных и партийных работников складывалась своеобразное упадочное настроение. Стало широко распространяться утверждение, что проведение охраны труда противоречит интересам поднятия производительности и восстановления производства, и что охрана труда «дело 21-го столетия, а не 21 года». И в то время с величайшим трудом проводили свою работу основные кадры инспекции труда, не видя часто реальных результатов своей работы и борясь всемерно с часто отнюдь не вызываемыми объективными условиями нарушениями рабочего законодательства и, вообще, невниманием к условиям труда.

В этот период времени особое внимание инспекция обращала на проведение трудповинности, устраняя при этом целый ряд вопиющих дефектов, вызываемых исключительно небрежностью и безответственным отношением к живой рабочей силе. Наряду с этим вскоре партией была выдвинута задача улучшения в ударном порядке быта рабочих, и инспектора с головой вошли в эту благодарную работу. Вместе с тем инспекция продолжает проводить большую организационную и просветительную работу и одновременно проводит углубленное изучение профессиональных вредностей по отдельным производствам, накопляя этим самым богатые материалы для дальнейшего продвижения вперед охраны труда. Если чрезвычайно трудно в это время добиться проведения серьезных переоборудований или ремонтов предприятий, то весьма ощутительны результаты в отношении чисто правовых условий труда. Борьба с ненужными сверхурочными работами, сокращение рабочего дня во вредных производствах, проведение 4 и 6-тичасового дня для малолетних и подростков, дополнительные отпуска для них же и на вредных работах, недопущение женщин и несовершеннолетних к подземным, тяжелым и ночным работам — вокруг этого вертится сейчас основная деятельность инспекции.

Но вот приходит НЭП. Восстанавливается частная мелкая промышленность и торговля. Широко плодятся всевозможные «лжекооперативы», под этим защитным флагом прикрывающие свою злейшую эксплоатацию рабочих и скрывающуюся от профсоюзов, налоговых и страховых органов. Вместе с тем, и многие госпредприятия в погоне за максимальной экономией производства или, вернее, вследствие своей бесхозяйственности и неумелости нормально организовать его стремятся всячески обойти законы о труде. Наряду с этим общая экономически-хозяйственная коньюнктура дает возможность реального осуществления многих требований охраны труда.

И вот деятельность инспекции труда, активно поддерживаемой в этот период профсоюзами, значительно усиливается. Увеличивается количество обследований предприятий (поднимаясь с 5,8 посещений в месяц в среднем на одного инспектора в 1921 г. до 17,2 в ноябре 22 г.), увеличивается также и обращаемость рабочих к инспекторам во время приемов у последних на дому (с 42,9 обращений на 1 инспектора в месяц в 3-ей четверти 1921 года до 53,6 в четвертую 1922 года).

Особое внимание обращает, естественно, инспекция на частные предприятия, всевозможные гостиницы, магазины, рестораны и т. п. Почти во всех крупных городах производятся специально массовые обследования этих предприятий, часто специальные кампании в ночное время. В последнее время обращается особое внимание также и на труд домашней прислуги. Создается ряд показательных судебных процессов, привлекающих массы рабочих. Об усилении привлечений к суду ясное представление дают следующие цифры: на 1 инспектора в 3-ей четверти 1921 года приходилось 0,21 привлечения в месяц, а в 4-й четверти 1922 года 2,75, то-есть в 13 раз больше.

Всего же в 1922 году было проведено около 20000 судебных дел, что составляет на 159000 обследований приблизительно $12^1/_2\%$.

В настоящий момент мы можем считать, что основная задача инспекции по отношению к возродившейся частно-владельческой промышленности уже выполнена: по имеющимся данным, нарушения там законов о труде встречаются все реже и реже, и угроза нарсудом и инспектором труда далеко уже не является даже в глазах нэпмана чистой фразой. Сейчас центр тяжести инспекции труда передвигается на среднюю и крупную госпромышленность. Здесь, конечно метод судебного воздействия представляется исключением. Инспекция вместе с соответствующими хозорганами вырабатывает реальные мероприятия по улучшению условий труда и содействует их скорейшему проведению в жизнь. Кое-где администрация втягивается и в более углубленную работу по предупреждению профессиональных вредностей и оздоровлению производства. Наконец, особое внимание обращает сейчас инспекция и на проведение социального страхования рабочих, являющееся сейчас ударной задачей.

Тяжелы и трудны сейчас задачи инспектора труда. Он должен уметь твердо добиваться своего, не останавливаясь перед весом и положением лиц, с кем ему приходится иметь дело, и в то же время не поддаваться слащаво-маниловскому «рабочелюбию», когда обще-классовые интересы всего пролетариата вступают в конфликт с отдельными группами рабочих. Положение инспектора труда часто сходно с положением рабочего-корреспондента: его травят, выживают, дискредитируют, а он должен твердо итти по своей стезе, опираясь на рабочую массу и на свой партийный и общеклассовый долг. И будем верить, что, вступая в свою шестую годовщину, инспекция труда встретит более благоприятную, чем часто до сих пор, почву для своей работы, что в конечном счете приведет не только к улучшению условий труда рабочих, но и к поднятию производства и всего народного хозяйства.

С. Каплун.

1-е Всероссийское совещание по охране труда. (Январь 1920 г.).

Сидят на стульях (слева) т.т-: 1) Милютин, 2) Аникст, 3) Кисляков, 5) Коррель, 6) Каплун, 7) Шмидт, 8) Коршаков.

За 5 лет.

Итоги работы Инспекции Труда.

Инспекция Труда и учет объективных условий. Результаты деятельности Инспекции Труда определяются ходом развития экономических форм и тех условий, которые переживала Советская Россия, начиная с Октябрьской революции и до наших дней.

Инспекция Труда (в лучшей ее части) никогда не подходила со своими требованиями без учета всей совокупности условий политических и экономических, от которых, главным образом, и зависит реальное осуществление нашего законодательства по труду.

У нас не было и не должно быть, по выражению т. *Каплуна*, «чистой» охраны труда, оторванной от жизни, охраны труда самой по себе, филантропической, интеллигентской.

С другой стороны, Инспекция Труда сумела использовать улучшившуюся конъюнктуру хозяйственной жизни для улучшения условий труда, для соответствующего нажима не только на частного предпринимателя, но и на наших непомерно ретивых хозяйственников. В этом одна из важнейших заслуг Инспекции Труда.

Влияние практического опыта инспекции на законодательство по труду. Здоровое пролетарское чутье инспектора труда, соединенное с коллективным опытом профессиональных союзов, давало возможность центральным органам Советской власти пополнять и расширять наше законодательство, согласуя его с реальными возможностями и назревавшими потребностями.

Каковы же конкретные результаты деятельности Инспекции Труда?

Результаты деятельности Инспекции Труда в области регулирования правовых норм.

Мы не только осуществили 8-мичасовой рабочий день, но мы реально понизили его до 7-ми и 6-ти часов в целом ряде вредных производств: в табачном, махорочном производстве, в целом ряде профессий полиграфического производства, химической промышленности, в некоторых отделениях при производстве взрывчатых веществ, на подъемных работах и т. д.

Статистические данные, собранные Центрохрантрудом к началу 1921 года, дают нам общую картину состояния охраны труда в Советской России на основании обследований, произведенных инспекторами труда.

По этим данным видно, что ко времени IV Съезда профсоюзов (18—25 мая 1921 г.) мы не имели сколько-нибудь значительных нарушений 8-мичасового рабочего дня, если не считать отклонений, временно допущенных в особенно острые моменты гражданской войны.

Применение сверхурочных работ также незначительно: на каждые 100 рабочих приходится лишь 3,6 работающих сверхурочно.

Массовое применение сверхурочных работ мы встречаем лишь среди медицинских работников (из-за недостатка квалифицированных работников и развитых эпидемий) и на транспорте (в отдельных профессиях).

Точно также данные обследования не дают заметных нарушений в области охраны женского труда: так в ночных работах участвует лишь 6%, а на сверхурочных работах — 2,6% всех работающих женщин.

Значительные результаты достигнуты и в проведении 6-тичасового рабочего дня для подростков. Так, средняя продолжительность рабочего дня подростка составляет:

в 1918 г.		7 ч. 25 м.
в 1921 »		6 » 25 »

Данные разработки отчетов инспекторов труда за 1922 год дают значительно больший % нарушений в области нормирования рабочего времени, женского и детского труда.

Но это повышение числа нарушений охватывает сравнительно незначительный % занятой рабочей силы, преимущественно в развившейся за последний год частной промышленности, по отношению к которой Инспекцией Труда и профессиональными союзами проявлена исключительная строгость [1]).

Всем памятны еще судебные процессы, широкой волной прошедшие по всей РСФСР и автономным республикам в 1921 и 1922 годах и явившиеся в результате произведенных инспекторами труда массовых обследований частной, мелкой и кустарной промышленности, кооперативов и артелей, со скрытой формой эксплоатации труда в них.

Судебные процессы подняли авторитет инспекции и обуздали нэп. Этот нажим со стороны инспекции труда, давший определенные результаты в деле улучшения условий труда, поднял авторитет органов надзора среди широких слоев рабочей массы, что можно видеть из увеличившегося числа обращений к инспектору труда с заявлениями и жалобами со стороны рабочих. Так, среднее число обращений, приходящееся на одного инспектора труда, в 1921 году равняется 32, в 1922 году оно превышает 48 в месяц.

Усиление репрессий со стороны инспекции труда не только отрезвляюще подействовало на разгоревшиеся аппетиты частных предпринимателей, но заставили подтянуться и наших хозяйственников и более внимательно отнестись к предъявляемым инспекцией труда требованиям.

Выполняемость санитарно-гигиенических требований в частной и государственной промышленности. Требования санитарно-гигиенического характера на частных предприятиях, по целому ряду сообщений с мест, выполняются в настоящее время на все 100%.

В крупной государственной промышленности % выполнения указанных требований, в особенности связанных с переоборудованием и переустройством, значительно ниже, но и здесь замечается крупный сдвиг: укрепление хозяйственной жизни страны создает реальный базис к осуществлению нашего законодательства по охране труда и в наших государственных предприятиях. Данные за 1922 год говорят о положительных результатах, достигнутых инспекцией труда, технической и санитарной в деле улучшения наших предприятий в отношении безопасности работ и санитарного состояния рабочих помещений.

Борьба с травматизмом. Мы можем еще констатировать значительные результаты в области борьбы с несчастными случаями на предприятиях.

С повышением темпа деятельности наших предприятий этот вопрос приобрел особо важное значение. Борьба с этим злом затруднялась неудовлетворительной постановкой регистрации несчастных случаев; таким образом, большинство несчастных случаев вовсе не попадало в сферу надзора инспекции труда. Истекший 1922 год дает улучшение регистрации несчастных случаев в 3 раза по сравнению с 1921 годом, что дает возможность планомерного изучения травматизма и борьбы с ним. Из всего числа зарегистрированных несчастных случаев за прошлый год расследовано инспекторами около 40%.

Охрана труда на опасных и вредных для здоровья производствах. Под непосредственным и упорным воздействием органов охраны труда введены и реально осуществлены, установленные законодательством, специальные нормы: спец-одежды, спец-питания (молока или жиров), спец-мыла и дополнительных отпусков на вредных, опасных для здоровья и связанных с сильным загрязнением тела производствах и профессиях.

Эти нормы, введенные еще в 1919—20 году, в силу особых тяжелых

---

[1]) См. мою статью. «Вопросы Тр.» № 3. «Охр. Тр. за 1922 год».

условий, которые переживала наша промышленность, крайне медленно входили в жизнь.

Отсутствие достаточных научных данных при первоначальной разработке этих норм явилось причиной того, что они, охватив слишком большой круг рабочих и даже служащих, непосредственно не занятых на вредных работах, сделались реально невыполнимыми.

Более тщательная разработка норм в 1922 году, приблизила их к жизни, и в настоящее время эти нормы являются реальной величиной и чрезвычайно ценным завоеванием пролетариата в деле уменьшения вредного влияния условий труда, связанных с опасностью и вредностью для здоровья рабочих.

Предупредительный надзор. Следует еще остановиться на одной чрезвычайно важной работе инспекторов: *на предупредительном надзоре.*

Без разрешения Инспекции Труда, технической и санитарной, ни одно предприятие не может быть открыто, переоборудовано, пущено в ход или переведено в другое здание. Таково требование Кодекса Законов о Труде, подчеркнувшего всю важность этой работы в особой статье (138).

В самом деле, если мы не можем в настоящее время перестроить и переоборудовать наши устарелые в техническом и санитарно-гигиеническом отношениях предприятия, то еще в меньшей степени мы можем позволить себе возводить новые постройки промышленных предприятий или производить капитальный ремонт и переоборудовать без тщательного рассмотрения предварительных планов построек, с точки зрения соответствия их требованиям техники безопасности и гигиены.

Предупредительный надзор далеко не в одинаковой степени осуществляется в отдельных губерниях, что является, несомненно, одной из слабых сторон нашей деятельности, находящей себе объяснение в недостаточности штатов специальной Инспекции — технической и санитарной.

Остальные стороны деятельности Инспекции Труда. Изложенным далеко не исчерпывается та огромная работа, которая проделана Инспекцией Труда за 5 лет.

Размеры настоящей статьи не позволяют остановиться на деятельности инспекторов в области улучшения быта рабочих, на трудповинности, которая отвлекла больше, чем на год внимание Инспекции Труда от основной работы — непосредственного обследования предприятий (1920 и начало 1921 года).

Работа в области социального страхования. Нельзя, однако, не упомянуть о работе Инспекции в области социального страхования, которую инспектор труда проводит при каждом посещении предприятий, проверяя по соответствующим документам правильность и своевременность отчислений, производимых предприятиями на социальное страхование, правильность и своевременность получения рабочими пособий.

Проведенная в свое время Инспекцией Труда кампания по социальному страхованию, большое число судебных процессов, возбужденных ими за невзнос отчислений, сыграли, несомненно, значительную роль в налажении дела социального страхования.

Популяризация законодательства по труду и роль Инспекции. В заключение, отметим еще роль Инспекции Труда в деле популяризации законодательства по охране труда среди широких слоев рабочей массы. Эта работа занимала особенно большое место в первый организационный период существования Инспекции Труда.

Нужно было не только осуществлять надзор, в его узком смысле слова, но было необходимо заинтересовать рабочую массу, вызвать в ней активность и инициативу к вопросам охраны труда.

На первый взгляд это кажется задачей несложной: в самом деле, какой же это рабочий не понимает своих собственных интересов.

В действительности же это оказалось одной из самых труднейших задач, которые пришлось выполнить инспекции труда.

Нужны были реальные результаты от предписаний инспектора для того, чтобы преодолеть инертность рабочей массы и вызвать доверие к его работе; между тем эти предписания на первых порах часто не выполнялись в силу целого ряда объективных причин: гражданская война, общее обнищание, голод, «разруха» и «неразбериха» и проч.

Наконец, рабочие еще не знали своих прав, не знали нашего законодательства, не переварили его. (Такие случаи наблюдаются, к сожалению, и теперь).

В этой обстановке инспектору труда пришлось вести свою просветительную работу, нести в массы свои скудные познания по охране труда, по законодательству, в то же время не ослабляя своей практической работы по надзору, в который нужно было вложить всю творческую энергию и изобретательность, чтобы добиться осязательных результатов.

Инспектор — докладчик, лектор по вопросам охраны труда, инспектор — организатор комиссий по охране труда, инспектор — «толкач» в хозяйственных органах, ибо нужно было пройти «через огонь и воду и медные трубы» десятки учреждений и канцелярий, чтобы добиться побелки стен или установки умывальника...

Наша задача—приблизиться к 100% выполнения нашего законодательства. И если в результате неимоверно тяжелой работы, проделанной инспекцией труда совместно с профессиональными союзами, мы не имеем еще выполнения нашего законодательства полностью на все 100%, то на шестой год существования инспекции труда мы к этим 100% пойдем, приблизимся.

Такова наша задача — и мы ее выполним.

М. Хесин.

Состав Инспекции Труда.

Декрет Совнаркома от 18 мая 1918 года об учреждении *инспекции труда* дает по вопросу о вербовке личного состава инспекции определенные указания, что «инспектора и инспектриссы труда избираются Советами Профессиональных Союзов».

Таким образом, на место старого царского чиновника Советская власть ставит выборного от профессиональной организации рабочего. Этот рабочий-инспектор и должен следить за проведением в жизнь норм советского рабочего законодательства.

Но рабочий, не имея необходимых специальных знаний, не может решать подчас весьма сложные вопросы, связанные с оборудованием и переоборудованием отдельных частей или целых предприятий, машин и станков, не может самостоятельно решать санитарно-гигиенические вопросы. Тут в помощь инспектору-рабочему советская власть дает соответствующего специалиста (врача — санитарного инспектора или инженера — технического инспектора), который является помощником инспектора труда в специальной области.

Таким образом, была достигнута гарантия пролетарского состава основного кадра инспекции труда, с одной стороны, и достаточная компетентность и авторитетность этого аппарата—с другой стороны.

Пять лет существования и работы вполне доказали жизненность такой структуры инспекции труда и ее способность осуществлять возлагаемые на нее рабочим классом и советским государством задачи.

Анализ состояния личного состава инспекции труда в основном подтверждает все сказанное

Раньше всего о количественном составе инспекции.

Фабричных инспекторов к моменту революции имелось на всей территории России (исключая Польшу, Латвию. Эстонию и другие отпавшие ныне окраины) около 220 чел. (Объект их надзора, , был гораздо ужс, чем инспекции труда: надзору фабричной инспекции подлежали предприятия с числом рабочих более 20 человек, к тому не носящие ремесленного характера; последние могли быть подчинены надзору фабричной инспекции лишь по специальному постановлению Губернского по фабричным делам присутствия) Инспекторов же труда мы имели уже через 7 месяцев после издания декрета об учреждении инспекции труда 127 чел (главным образом, в центральном районе). Дальнейшее движение количества инспекторов труда представляется в следующем виде:

1919 год	(июль)	212	человек
1920 »	(август)	535	»
1921 »	(март)	812	»
1921 »	(ноябрь)	1457	»
1922 »	(декабрь)	1150	»

Таким образом, количество инспекторов труда за второй год своего существования возросло почти в $2^1/_2$ раза; за третий год по сравнению с предыдущим в $1^1/_2$ раза. а к концу 1921 г по сравнению с началом этого года в $1^3/_4$ раза. Значительный рост количества инспекторов труда в 1921 г. объясняется переходом инспекции вместе со всем аппаратом охраны труда в ведение ВЦСПС, когда Союзы непосредственно заинтересованные в работе инспекции труда, усиленно занялись ее организацией

В 1922 году мы наблюдаем некоторое уменьшение количества инспекторов труда, благодаря тяжелому материальному положению местных органов НКТ, но и это сокращение штатов инспекции труда не является чрезмерным. Уменьшение количества инспекторов труда в 1922 г. происходило за счет наименее ценных и работоспособных элементов. Лучшие инспектора труда, несмотря на тяжелые материальные условия, работу все же не оставляли. Одновременно с этим естественным отбором инспекции труда на местах происходит и сознательный планомерный отбор, так как в условиях НЭП'а от инспекторов труда требуется большая выдержка, уменье и знания.

О качественном состоянии аппарата инспекции труда мы можем судить по данным о социальном ее составе, о партийной принадлежности и, наконец, об образовательном цензе.

Данные о социальном составе инспекции говорят следующее:

	Из 100 инспекторов приходилось на следующие социальные группы:			
	Янв. 19 г.	Июль 19 г.	Март 21 г.	Дек. 22 г.
1) Рабочие	60	62,5	65,5	72,6
2) Служащие	25	25,5	29,5	26,8
3) Технич. персонал (мастера и пр.).	15	12,0	5,0	—
4) Служителя	—	—	—	0,6
Всего	100	100	100	100

Таким образом, мы видим постепенный рост % рабочих среди инспекторов труда. Среди рабочих-инспекторов труда больше половины составляют металлисты, самый крепкий слой пролетариата.

Со стороны партийного состава, к сожалению, дело обстоит несколько иначе:

	Из 100 инспекторов приходится:				
	Янв. 19 г.	Июль 19 г.	Март 21 г.	Нояб. 21 г.	Дек. 22 г.
Членов РКП и кандидатов	77,8	69,8	69,0	65,1	63,3
Беспартийных	11,1	19,1	26,6	32,1	34,8
Прочих партий	11,1	11,1	4,4	2,8	1,9

Здесь мы видим хотя и незначительное, но неуклонное падение количества инспекторов-труда коммунистов. На этот момент следует обратить чрезвычайно серьезное внимание нашим местным органам, а особенно профессиональным союзам, выдвигающим кандидатов на должности инспекторов труда. Особенно сейчас надо на эту сторону обратить внимание, так как условия НЭП'а требуют от инспектора чрезвычайной выдержки и стойкости. Следует проявить больше внимательности при подборе работников и поднять % коммунистов-инспекторов труда хотя бы до нормы 1919 года.

В отношении образования дело обстоит следующим образом:

	На 100 инспекторов труда приходилось:				
	Янв. 19 г.	Июль 19 г.	Март 21 г.	Нояб. 21 г.	Дек. 22 г.
Домашнее	2,2	3,2	4,6	6,6	7,4
Начальное	52,7	58,2	70,2	70,1	76,4
Среднее	38,5	31,2	22,4	18,6	14,7
Высшее	6,6	7,4	2,8	2,5	—
Прочее	—	—	—	2,2	1,5
Всего . . .	100	100	100	100	100

В 1919 г мы среди инспекторов труда видим значительный процент со средним образованием (38,5%), в 1922 г этот % падает до 14,7% и одновременно резко подымается процент инспекторов труда с низшим образованием. Происходит это в результате большего орабочения аппарата инспекции труда.

Мы твердо уверены, что с широкой постановкой рабфаков и ВУЗ'ов, заполняемых в настоящее время рабочими, и это явление скоро нами будет изжито.

Из всего сказанного следует, что аппарат инспекции труда вырос и укрепился. Мы создали за пять лет разветвленный аппарат инспекции труда, подчиняющий своему надзору всех наемных рабочих СССР независимо от характера предприятия в каком они работают. Наша, инспекция труда в социальном и политическом отношениях, в общем и целом, вполне соответствует задачам, возлагаемым на нее Советской властью.

Быстрый рост аппарата сопровождался некоторыми недостатками, которые необходимо устранить. В конечном итоге наши задачи в области личного состава инспекции труда сводятся к следующему:

1) Некоторое сокращение аппарата инспекции при росте объектов расоты инспектора — числа предприятий, особенно частнопредпринимательских ттроющих свое благополучие на усиленной эксплоатации живой рабочей силы, бребует от каждого инспектора труда более напряженной, более интенсивной работы. В этом направлении мы за 1922 г. можем отметить безусловное улучшение — работа каждого отдельного инспектора поднялась значительно, инспектора труда определенно подтягиваются. Несмотря на тяжелое материальное положение, несмотря па подчас полное отсутствие средств на передвижение инспекторов по участку, число обследуемых в месяц предприятий в среднем на инспектора значительно поднялось: с 5,8 на одного инспектора в месяц в 1921 году до 12 обследований в 1922 г , а за IV четверть 1922 г до 15 обследований в месяц, и это несмотря на сокращение числа инспекторов.

Но всего этого еще недостаточно. Необходимо поднять работу по обследованию предприятий каждым из отдельных инспекторов труда (у нас приведена средняя 1922 г.; на отдельных инспекторов число обследованных предприятий нередко и теперь еще незначительно).

2) Необходимо при предстоящем пересмотре аппарата инспекции и союзам, и отделам труда обратить сугубое внимание на качественный подбор работников в отношении профессионально-партийного стажа, необходимо на пост инспектора труда выдвигать лучших и наиболее приспособленных к тому работников. И что еще следует твердо провести — это закрепление инспекторов на их работе и прекращение их частых перебросок. Мы должны создать опытный, крепкий аппарат рабочих-инспекторов. При частой смене работников мы этого сделать не сможем.

3) Необходимо поднять уровень знаний инспекторов труда, необходимо дать возможность инспекторам труда уже на работе получить необходимую теоретическую подготовку. Для этого, в зависимости от местных условий, надо устраивать кратковременные курсы для инспекторов труда, вечерние лекции по разным вопросам теории и, наконец, необходимо снабжать инспекторов литературой по вопросам охраны труда. Сами же инспектора труда должны иметь в виду, что недостающие им знания, а подчас и грамотность должны быть ими пополнены путем усиленной работы над самими собой.

Специальных инспекторов работает в настоящее время: санитарных 193, технических — 270 чел.

Санитарная инспекця существует на основании декрета С. Н. К. от 19/II 1919 г. и постановления Н К. Т. от 28/III—1919 г.

Количество санитарных инспекторов по всей Республике к концу 1919 г. составляет всего только 17 чел.

С этого времени рост санитарной инспекции представляется в следующем виде:

Состав санитарной инспекции с 1919 г, (пост. НКТ 28/III 1919 г).

1 января	1920 г	17 чел	(без Укр)
1 »	1921 »	120 »	(» УССР)
1 »	1922 »	291 »	(вкл. УССР)
1 »	1923 » . . .	179 »	(» УССР)
1 мая	1923 » . . .	193 »	(» УССР)

Цифры продолжительности врачебного стажа дают следующую картину:

Врачебный стаж.

До 5 лет	18 (21%)
5—10 лет	29 (34%)
10—15 »	19 (22%)
15—20 »	4 (5%)
Свыше 20 лет	14 (17%)
Неизв.	1 (1%).
	85

Таким образом, наибольшее число санитарных инспекторов имеют врачебный стаж от 5—10 лет, второе же место занимают санинспектора с врачебным стажем в 10—15 лет. Больших изменений в отношении врачебного стажа в составе санитарной инспекции за период ее существования не произошло; несколько увеличились группы со стажем от 15—20 лет и свыше 20 лет за счет более молодых групп.

Об общественной физиономии санитарной инспекции говорят цифры участия в работе профессиональных и страховых организациях: 59% в анкетах отмечают профессиональную и страховую работу, и только 41% не отмечают таковой.

Продолжительность работы по санитарной охране труда рисуется в следующем виде:

Продолжительность работы по охране труда.

Менее 1 года	4 (4,7%)
1 год	32 (37,7%)
2 »	21 (24,7%)
3 »	23 (27%)
4 »	5 (5,9%)
	85

Таким образом, почти 60% всех санитарных инспекторов работают 2 года и более. Ветеранов санитарной инспекции, работающих с ее основания, сохранилось всего 6%.

В отношении совместительства отмечается определенная эволюция в сторону создания специальных кадров санитарных инспекторов и освобождения от совместителей На 1 января 1921 г совместители составляли $^3/_4$ всего числа санитарных инспекторов, на 1 января 1923 г. они составляют всего уже не более 20%.

Санитарный инспектор является помощником инспектора труда в области санитарно-гигиенической, исполняет в частности следующие работы: 1) осуществляет контроль за выполнением законодательства в области санитарной охраны труда, 2) ведет предупредительный и текущий санитарный надзор, 3) изучает профессиональные вредности, 4) ведет санитарно-просветительную работу и пр.

Техническая инспекция, существующая с августа 1918 г., выполняет чрезвычайно важную работу по борьбе с несчастными случаями путем проведения на предприятиях правил по технике безопасности. Кроме того, она производит освидетельствования с точки зрения безопасности паровых котлов и пароприемников. По самому свойству работы, в круг деятельности этого вида инспекции входят, главным образом, предприятия с механическими двигателями.

Состав технической инспекции определяется в данное время по всей СССР в 250 чел., из коих 70% имеют высшее техническое образование, а остальные—среднее техническое. Таким образом, по образованию технические инспектора являются в большей своей части высококвалифицированными работниками.

Практический технический стаж виден из нижеследующей таблицы, указывающей время, протекшее со дня окончания учебного заведения.

Сколько времени прошло со дня окончания учебного заведения.

	1 год	2 года	3 года	4 года	5 лет	6—10 л.	свыше 10 л.	Итого.
В %-х:	—	4%	6%	7%	10%	25%	48%	100 %

Таким образом с точки зрения общего технического стажа состав технической инспекции является в главной своей части также высококвалифицированным.

Что касается работы по технической охране труда, то в этой области стаж наличного состава указывается следующей таблицей:

Стаж по технике безопасности.

Менее 1 года	1 год	2 года	3 года	4 года	5 лет	Более	Итого
10%	25%	10%	14%	15%	6%	20%	100%.

Несмотря на тяжелые условия работы, интерес к вопросам охраны труда все же создал основные кадры технической инспекции, тесно связавшиеся с инспекцией труда. 20%, проработавших более 5 лет по технике безопасности, состоят из бывших фабричных инспекторов, из наиболее идейных из них, оставшихся на работе по охране труда.

Работа технической инспекции все время протекала в полном контакте с инспекцией труда, что подтверждается высоким %-м совместных обследований (более 50%).

Инспекция труда за пять лет своей работы сумела оправдать себя. Рабочий-инспектор от станка сумел проникнуть туда, куда фабричный инспектор раньше не заглядывал, сумел завоевать себе доверие рабочей массы, сумел проявить себя в условиях НЭП'а стойким защитником интересов рабочих. За пять лет инспектор труда и сам многому научился на работе, сумел получить некоторый опыт от своих товарищей по работе — санитарных и технических инспекторов.

Инспектор труда, инспектора технический и санитарный, составляют единый орган советской власти по надзору за выполнением советского законодательства по труду. Этот аппарат надзора достаточно социально крепок своим рабочим-инспектором труда, достаточно авторитетен в вопросах санитарии и гигиены своим техническим и санитарным инспекторами.

А. Винников.

2-я Всероссийская конференция по охране труда (ноябрь 1920 г.).

Техническая инспекция.

При прежнем строе рабочее законодательство двигалось скачками, являясь каждый раз результатом крупных волнений на фабриках. При таких условиях не приходилось говорить о принципиальной постановке вопросов охраны труда. Даже и те крупицы, которые давались рабочим, скоро, под давлением предпринимателей, «разъяснялись» путем циркуляров.

В результате искренние работники фабричной инспекции должны были действовать на свой риск и страх, не чувствуя за собой никакой поддержки сверху и в то же время находясь под зорким наблюдением жандармерии. Недаром один петербургский сановник охарактеризовал работу фабричной инспекции, как «хождение по лезвию ножа». Долголетний работник фабричной инспекции Гвоздев (псевд.) в своих «Записках» изложил всю ту горечь и неудовлетворенность, которую ему пришлось испытать в своей деятельности.

Народный Комиссариат Труда впервые поставил во всю ширь вопросы охраны труда. Создание на совершенно новых началах Инспекции Труда обеспечило проведение в жизнь декларированных законов. Поставленная в широком масштабе работа по охране труда видвинула вопросы, требовавшие специально технических знаний. Ввиду этого в августе 1918 г. Инспекция Труда была пополнена технической инспекцией, на которую была возложена, главным образом, задача борьбы с травматизмом. Первые кадры технической инспекции были заполнены бывшими фабричными инспекторами и инженерами страховых товариществ, как элементом наиболее знакомым с кругом предстоящих работ. Суровые условия работы вызвали большую текучесть состава тех-инспекции, начался отлив в производственные органы, где работа была легче, а материальная обстановка — лучше. Однако, нашлось немало идейных работников, которых не отпугнули тяжелые условия, и в данное время мы имеем около 50% лиц, проработавших в тех-инспекции не менее 2 лет. При этом в наличном составе ее имеется 70% инженеров. Таким образом, несмотря на все испытания, состав технической инспекции является высококвалифицированным.

Поставленные в одни и те же условия, работая рука об руку, инспектора труда и технические инспектора быстро сработались.

Технические инспектора на первых же порах столкнулись с почти полным отсутствием постановлений по технике безопасности. Наркомтруду пришлось проделать громадную работу в этом направлении, и в настоящее время главную часть ее можно считать законченной: охвачена большая область — от примитивной валки деревьев до ацетиленовой сварки металлов и от сельско-хозяйственных машин до горных работ.

Однако, проведение в жизнь этих норм, требовавшее больших расходов от предприятий, тормозилось общей разрухой. Только новая экономическая политика позволила сдвинуть этот вопрос с мертвой точки. В настоящее время на техническую инспекцию ложится тяжелая и ответственная задача: не поступаясь интересами охраны труда, в то же время предъявлять только такие требования, которые посильны нашей возрождающейся госпромышленности. Испытанный основной кадр ее является порукой тому, что эта работа будет проведена ею надлежащим образом.

П. Синев.

Президиум 2-й Всероссийской Конференции по охране труда (ноябрь 1921 г.).

Слева в первом ряду: т.т. Винников, Маркус, Ломтатидзе, Мудрик, Каплун, Хесин, Рыско.
Во втором ряду: т.т. Кузнецов, Буров, Коррель.

Санитарная инспекция.

Декретом от 18-го мая 1918 г., уничтожившим старую фабричную инспекцию в том виде, в каком она существовала при самодержавии, был построен вместо нее новый пролетарский орган — инспекция труда. Но, вместе с тем, декрет об учреждении инспекции труда дал идеологическую базу для создания неразрывно связанной с инспекцией труда и дополняющей ее — санитарной инспекции, и уже наметил контуры, хотя еще и весьма туманные, ее будущей деятельности. Практический опыт первых же шагов деятельности инспекции труда показал, что для осуществления возложенных на нее задач по охране жизни и здоровья трудящихся, она нуждается в компетентных врачебно-санитарных силах и мало пользы от приходящих со стороны специалистов, время от времени консультирующих по тому или иному вопросу и организационно и идейно не спаянных с инспекцией труда. К созданию аппарата промышленно-санитарного надзора без этих дефектов и было приступлено почти через год после организации инспекции труда. Задачи и круг деятельности новой организации были намечены в «Положении о санитарной инспекции» (от 28/III 1919 г.) и уточнены в «Наказе санитарным инспекторам».

Санитарная инспекция, как специальный орган промышленно-санитарного надзора, по объему своей деятельности и предоставленным ей правам, является по своей идее почти единственной в мире. Привлечение врачебных сил к фабричному надзору как в Западной Европе, так и в Америке, носит большей частью случайный, непланомерный характер. Врачи, специалисты по профессиональной гигиене, привлекаются большей частью лишь для консультаций и не обладают правом ведения систематического, повседневного надзора за санитарно-гигиеническими условиями труда. За последние годы как в общей и профессиональной, так и в специально-врачебной прессе сломано не мало копий по вопросу о роли врачей в осуществлении промышленного надзора; в Германии, напр., реформа фабричной инспекции в смысле введения в нее врачебных сил — так называемых промышленных врачей — встретила сильнейшее противодействие со стороны реакционных элементов фабричной инспекции, тогда как профессиональные союзы высказывались за придание возможно большей широты этой реформе.

Санитарная инспекция у нас возникла в момент исключительно неблагоприятный для советского строительства — ее создание совпало с моментом крайнего напряжения борьбы на всех фронтах гражданской войны. Новую организацию пришлось почти полностью создавать вновь.

К концу первого года существования санитарной инспекции количество санитарных инспекторов выражалось всего цифрой в 17 чел., к концу следующего 1920 г. цифра эта возрастает уже до 100 чел., в настоящее же время количество санитарных инспекторов по СССР составляет около 200 человек. Все санитарные инспектора — врачи с преобладающим врачебным стажем от 5 до 15 лет; из них по охране труда свыше половины (57%) работают уже более 2-х лет. Большинство санитарных инспекторов (59%) имеют, кроме того, стаж общественной работы (работа в профессиональных и страховых организациях).

За 1922 год санитарной инспекцией произведено свыше 20.000 обследований различных промышленных предприятий и заведений. Выполнимость предъявляемых требований постепенно повышается, неуклонно приближаясь к 100%. Элементарные санитарн е недочеты, так изобиловавшие в предыдущие годы, в настоящее время большей частью устранены; однако, остается еще большое поле работы по проведению целого ряда санитарно-технических переустройств (системы рациональной вентиляции и т. п.), имеющих задачей оздоровление промышленного труда. Для того, чтобы подобное коренное оздоровление условий труда поставить действительно на рациональной базе, необходима кропотливая работа по изучению вредностей производства, собиранию материалов по заболеваемости и т. п. Работа такая делалась и до настоящего времени, но в силу целого ряда обстоятельств она не могла развернуться в достаточную широту. Максимальное углубление работы — таков лозунг работы санитарной инспекции в настоящее время.

А. Летавет.

Первые инспектора труда в Москве.

Вспоминаются первые шаги работы инспекторов труда, подготовленных к этой работе только своим революционным и профессиональным стажем. Проверяя вначале только небольшой практический стаж по обследованию фабрик и заводов Москвы, новичкам-инспекторам приходилось сразу начинать работу по охране труда, готовясь к каждому обследованию, как педагог к уроку.

Но вот мы на фабриках, мы, впервые облеченные доверием выбравших нас профессиональных организаций, появляемся в предприятиях. Страшно, казалось, что не справишься с работой и в то же время такой подъем чувствовался от мысли, что перед нами непочатый край работы там, где была раньше нога чиновника от самодержавия, старого фабричного инспектора.

Вспоминается фабрика бывш. Жиро—в настоящее время «Красная Роза». В конторе фабрики нас встретил сам Жиро, сухой, прямой старец, окруженный своими верными слугами, из которых особенно врезался в память, что то в роде ходатая по делам, крючкоед Порш.

Сытая холопья фигура, злые презлые глаза и на большом брюшке золотая цепочка от часов...

— Инспектор труда, скажите пожалуйста—с злой усмешкой бросил он, поглядывая на мандаты. Трудно в точности передать все злобные реплики, которые он бросал при требовании нами всех конторских книг, которые нам нужны были для ознакомления с составом рабочих.

Жиро, как более умный (о, он был очень умен и расчетлив) хранил молчание, сдерживаясь, но в этой сдержанности было больше злобы, чем у тупого лакея Порша, желавшего выслужиться перед своим хозяином.

Нам пришлось тогда же привлечь Жиро к ответственности за антисанитарное состояние фабрики. Это был один из законных способов, который мы нашли, а главное, быстрый. Условия, в которых жили рабочие фабрики, были поистине ужасные. Так называемые «парные семейные», где за занавеской помещалась семья с ребятами, тупая покорность работниц, (большинство на фабрике были женщины) в большинстве связанных с деревней, неграмотных, забитых, веривших в «доброго барина» Жиро, который за 50-ти летнюю службу выдавал 5-тирублевую пенсию, да и ту нужно было унизительно выпрашивать...

А какое «воспитание» давал Жиро и его прислужники рабочим?

Держа их в темноте и невежестве, играя на их религиозном чувстве, выписывая им для поклонения «чудотворные» иконы, он в то же самое время не гнушался проводить незаконные вычеты в расчетных книжках, зная, что безграмотные работницы не сумеют при всем желании разобраться в расчетной книжке, составленной и без того эзоповским языком.

Как сейчас вспоминается сцена в конторе фабрики, где пришлось присутствовать еще «инкогнито»—контора не знала еще в лицо инспектора труда.

— Батюшки, Иван Петрович, что же это мне так мало к получке приходится, — жалобным голосом, чуть не плача, держа расчетную книжку в корявых руках, обращается работница средних лет к конторщику. Рядом стоит знаменитый лакей Жиро—Порш.

— Вычеты с тебя полагаются—флегматично, не подымая головы цедит конторщик.

— Да какие еще вычеты, смотри другие наши больше меня получают, чего же это мне?

— Чего работать мешаешь, злобно бросил Порш: первый вычет — больничная касса, потом больше и не работала.

При просмотре расчетных книжек оказалось, что незаконные вычеты делались у всех за больничную кассу, были и «ошибки», как уверяла администрация и т. д.

Вспоминается другая фабрика, бывшая Досужева, сейчас Замоскворецкая, суконно-отделочная. Слобода Потылиха, где находилась эта фабрика, тихо жила прежней жизнью темноты и забитости.

Старый прислужник хозяина, (Досужев продал фабрику компании, из коих один из заправил гр. Соколов остался, другие сбежали) завед. фабрикой Редлов жил с 1907 года припеваючи в своем особняке с садом, куда не пускались, конечно, ребятишки рабочих; для них оставался грязный заваленный двор и незагороженный пруд, в котором мимоходом погибали ребятишки. У Редлова была собака. Она впитала в себя классовую ненависть, нападала на рабочих, разрывала им одежды, и жалобы рабочих ни к чему не приводили. Собака была «*очень дорога*» хозяину.

— Проклятая собака—новый сак себе справила, а она негодная набросся на меня и вырвала с него клок, вот жалко то было. Сколько работать то приходилось, пока справила—вспоминает одна работница.

— И злющий какой был Редлов, как нашего брата не любил.

— Раз заболела я, плохо что то мне стало, а выдти на работу надо было, боялась разочтут (работала я на фабрике лет 25 слишком). И вот, ничего то мне не надо, как все испить хочется, а у нас кадушка с водой внизу стояла. Вот я раза два, три все бегаю испить, как будто полегчало от этого.

Так вот зовет меня к себе Редлов и говорит, так строго глядя на меня.

— И чего то ты все бегаешь с работы, надоела тебе что-ли она, смотри, хозяину скажу.

— Нездорова я заведующий, все пить хочется, вот и бегаю.

— Смотри мне, повернулся и ушел.

— Такая злоба меня охватила, рассказывает дальше работница, что аж дышать трудно стало. Думаю, собака ты собака, испить человеку нельзя, это за 25 лет работы моей.

— А как мы ненавидели собаку его—рассказывает другая (работницы вспоминали это в тесном кругу своем при чествовании своих героев труда). Сколько одежы она на нас понапортила. А жил то как Редлов. Бывало зайдешь к ним в переднюю, а из кухни так и дохнет на тебя жареным да вареным, пироги да птицу едали все время, до времени, как его с фабрики погнали (1919 год). Мы то голодаем, а он ничего жил, уезжать то не больно хотелось.

А теперь у нас, поглядите, школа у него в доме, детский сад.

Эти бесхитростные, от души идущие воспоминания, дают яркую картину той обстановки, которую мы застали на фабриках.

Дальше перед глазами Анатомический театр Государственного Университета (также *подвал — морг*) этого храма науки, где мы застали возмутительную обстановку. Рядом с жилищами рабочих, окно в окно, по три—четыре месяца лежали трупы, погибших от несчастных случаев (задавленные трамваями, железными дорогами, самоубийцы и т. д.) разложившиеся до-нельзя, с кишащими червями, расползающимися (дело было летом 1919 г.) по жилищам рабочих.

Смешно было говорить об охране труда. С начала нужно было раньше пробивать окна к свету, к простому ясному свету.

Сколько тяжелых, поистине тяжелых минут! Стеснив зубы, нужно было проводить кропотливую черную работу, сохранив всю выдержку революционеров и при наглых намеках г-д Жиро «на предательство б-ков, за измену» и т. д. и при тупой еще покорности отсталых масс рабочих.

И так, изо дня в день, пробивали маленькие, серые подчас, фигуры инспекторов эту брешь, переходя от отступления к наступлению, не отказываясь подчас стать во главе субботника на фабрике для того, чтобы провести самую элементарную уборку и чистку помещений и мастерских. И если посчитать среди них сколько физически падало от этой поистине каторжной работы, сколько разнообразного рода болезней (неврастения, туберкулез и т. д.)

породила эта специфическая работа нервов, постоянной ходьбы (денег на разъезды не отпускалось) не только до предприятия в уездах, но на самом предприятии с этажа на этаж во все уголки, где имеет место применение труда человека. Ночевки в холодных нетопленных помещениях, разнообразные температуры при обследованиях и т. д. и т. п. Не все работники по охране труда выдержали, многие стали нетрудоспособными, но много осталось старых работников, которые дождались момента, когда работа по охране труда приобретает конкретные формы минимальных пока, но зато твердых достижений в этой области.

Последнее требует к себе более исключительного внимания профессиональных организаций, принужденных поставить в порядок вопрос об улучшении качественного аппарата Инспекции.

Е. Ломтатидзе.

Наш путь.

Первые шаги первых инспект. труда связаны были с своеобразным переходным периодом от частного капитала к организации государственной промышленности и требовали особой выдержки и такта. Ощупью приходилось прокладывать себе дорогу и завоевывать авторитет среди широких рабочих масс, старых капиталистов и новых хозяйственников. Рабочие массы еще живо помнили старую фабричную инспекцию и, поэтому, осторожно приглядывались к «новым ласточкам». Каждое посещение предприятия использовывалось для разъяснения завкомам и рабочим назначения инспект. труда и разницы между «ненавистной» им фабричной инспекцией и уполномоченными профсоюзов — выборной инспекцией Труда. Первые судебные процессы над частными капиталистами создали славу инспекции труда и завоевали симпатию рабочих. Частные предприниматели всячески избегали всякой нормировки труда; государственные предприятия направили все свое внимание на сохранение предприятий в целости от растаскивания их частей старыми хозяевами и услужливыми спецами, а рабочие массы в гуще своей еще мало знали свои права.

Появляются на фабриках первые Комиссии по охране труда и совместно с инспекцией труда они внедряют в сознание широких рабочих масс их права, воплощенные Советской властью в жизнь декретом от 25/X-1917 г.

Все чаще и чаще шли рабочие с заводов и фабрик в инспекцию труда со всеми своими нуждами, зачастую выходящими за пределы охраны труда.

Инспект. труда становятся проводниками интересов рабочих во все другие учреждения, обслуживающие рабочую массу.

Первоначальная задача первых инспекторов труда ограничивалась проведением в жизнь Кодекса Законов о Труде. С большим трудом удалось привить элементарные законы по охране труда, детского и женского труда и социального страхования нетрудоспособных.

Наступают тяжелые 1919-21 годы с бесконечными жертвами на фронтах. Инспекция труда еще более суживает свои требования в отношении государственных предприятий и совместно с союзами всячески смягчает тяжелые условия труда голодных лет.

1921-23 г.г. возрождают опять частный капитал, а с ним хищническую эксплоатацию отсталых и истощенных безработицей рабочих. Старые методы работы органов инспект. труда в новых условиях всплывают вновь. Опять борьба с частным капиталом, который чувствует себя «царьком» и надеется, что теперь «его время настало». Однако, московская инспекция Труда очень быстро внушила к себе уважение среди новой буржуазии. Особое внимание уделяется частным предприятиям. Устанавливается постоянный надзор; организуются повсеместные налеты совместно с союзами (днем и ночью) и проводятся показательные судебные процессы на фабриках и заводах.

Оживление и развитие государственной промышленности вливают новую струю в работу инспекции труда. От мелких незначительных требований первых лет инспекция труда переходит к плановой и научно-обоснованной работе по оздоровлению труда. Необходимость подъема производительности труда заставляет хозяйственников итти навстречу инспекции труда.

Л. Ф. Фаслер.

Наши первые инспектора труда*).

(Отрывки из автобиографий).

ГРУДЕВ, Николай Петрович.

Родился в 1887 г. в семье бедных крестьян. С 7-ми до 12 лет учился в сельской школе. С 12 лет пас два лета сельский скот. После этого поступил в работники к одному из крестьян на 7 месяцев за 5 рублей. На 15 году поступил в качестве ученика в типографию «Харьковский Листок», где проработал 2 года. Во время революции типография была разгромлена полицией и конфискована. На квартире также был обыск. Был арестован. После освобождения поступил рабочим в мельничную мучную лавку рабочим; прослужив около двух лет, уволился от непосильной работы, после чего работал в разных местах чернорабочим. В начале 1914 г. поступил на трамвай в гор. Харькове вагоновожатым., по окончании курсов при Петинском трамвайном парке работал в нем до февраля 1915 г. После этого был мобилизован в армию, где пробыл до 3-го июля 1915 г. (освобожден после ранения). После этого поступил в Московский трамвай кондуктором. После борьбы с саботажем служащих (счетчиков), окончательно вступил в члены Партии РКП (большевиков), и в начале 18 г. был ячейкой послан работать в районный Отдел Труда инстуктором, а затем перешел в Инспекцию Труда Сокольнического района, где и по-сейчас работает Инспектором Труда.

ХЕСИН, Моисей Абрамович.

Детство провел в деревне, затем в местечке, где учился в народном училище. Рано стал интересоваться политической жизнью. В 1905 году, 15 лет от роду, вступил в организацию Е. С. Д. Р. П. (Поалей-Цион) и организовал первомайскую «забастовку» в начальном училище. В 1906 г. жил в Смоленске, где принимал участие в организации Соц.-Демократического клуба. Три раза изгонялся полицией из Смоленска. В 1911 г. поступил в Виленский Учительский Институт. Входил в бундовский кружок в Институте. По окончании его, в 1914 г. был мобилизован в качестве рядового. После февральской революции состоял председателем полкового, дивизионного комитетов и членом корпусного комитета.

Вернувшись на родину, приступил к организации Волостного Совета и профсоюза. На общем собрании крестьян Хиславичской волости избран в президиум Волостного Совета (тов. председателя). Одновременно состоял председателем союза рабочих и работниц.

В 1918 г. был председателем бундовской организации в местечке Хиславичах. В 1918 г. выступил из партии бунда, не будучи согласен с его линией, ограничивавшей участие членов бунда в советском строительстве.

В августе 18 г. начал работать Московским инспектором труда Бутырского района.

В 19 г. назначен был Заведующим Инспекцией Труда П/Отдела Охраны Труда Московской губернии и вскоре избран был МГСПС членом коллегии Московского П/Отдела Охраны Труда.

В РКП официально вступил в 1920 г., командирован был Наркомтрудом в Харьков, где заведывал Отделом Охраны Труда УПНКТ, а затем в Южбюро ВЦСПС.

Был Членом Малого Совета народных Комиссаров УССР, Центрального Совета Защиты Детей, Центральной Комиссии по улучшению быта рабочих при ВУЦИК'е.

С июня 22 г. работает в Наркомтруде как Помощник Завед. Отделом Охраны Труда.

---

*) По техническим условиям редакция поместила только некоторые из биографии пионеров инспекции труда.

ЛОМТАТИДЗЕ, Елизавета Вениаминовна.

34-х лет, в настоящее время Завед. П/Отделом Охраны Труда Отдела Труда Московского Совета и одновременно И. О. Старшего Инспектора Хамовнического района

Выходец из типично-буржуазной мещанской семьи, с 17-ти лет ушла и разорвала с семьей. 15-16 лет в гимназии принимала участие в революционных кружках. В 1905 г. оказывала услуги партии и в 1906 г. официально вступила в ряды (в Грузии) Р. С. Д. Р. П. (меньшевиков). До 1907 г. работала на Кавказе в военных с.-д. организациях и профсоюзах. После известной экзекуции Толмачева была приговорена к смертной казни. Бежала в Тифлис, где жила нелегально до выборов во II Гос. Думу, когда легализовалась, как жена депутата.

В 1907—1908 г. г. училась на курсах Лесгафта и потом в университете. Меняя ряд городов, в связи с тюремными перебросками мужа, работала в ряде школ для взрослых рабочих, по организации рабочих клубов в Питере. Кончила в 1916 г. Московские курсы, служа одновременно в Зем. Союзе. Принимала участие в студенческих выступлениях; в 1917 г. была от студентов в Военно-Рев. Комитете, а потом до мая 1918 г. секретарем Московского Совета и Областного Совнаркома.

В числе первых инпекторов труда была избрана Московским Инспектором (в июне 1918 г.) и работала в Хамовническом районе, до конца 1920 г., попутно и инструктируя уезды Московск. губернии. В конце 1920 г. была назначена Завед. П/Отделом Охраны Труда и до сего времени состоит в таковой должности, одновременно также И. О. обязанности Старшего Инспектора Труда Хамовнического района.

МАРКУС, Борис Львович.

Родился в 1900 г. Образование среднее. В 1916 г. принимал деятельное участие в нелегальных социалистических кружках учащихся в Калуге. С 1917 г. примкнул к с.-д. интернационалистам. В 1917 г. организовал союз рабочей молодежи в Калуге и был его председателем.

В РКП вступил в 1919 г. в Москве, был, начиная с 1919 г., все время активным агитатором, лектором партшкол Моск. Комитета партии.

С 1917 г. с первого дня Советской власти в Калуге был секретарем Горсовета и членом Совета трех (или четырех) созывов.

С марта 1918 г. беспрерывно работает в органах НКТ: был Заместителем Губ. Комиссара Труда в Калуге, с июня 1918 г. инспектором труда Калужской губернии, с начала 1919 г. инспектором труда в Москве, с конца 1919 г. членом Коллегии Отдела Охраны Труда Наркомтруда РСФСР и заместителем Завед. Центрохрантруда НКТ и ВЦСПС. С мая 1922 г. Завед. Отделом Охраны Труда УНКТ УССР. Написал 2 брошюры об охране труда.

ПАРШКОВ, Александр Иванович.

Сын крестьянина Рязанской губ. родился в 1894 году 30/VIII и воспитывался в деревне. В 1905—1907 г. г. учился в сельско-церной школе, но не окончил, после этого работал дома по сельскому хозяйству до 1910 года и в этом же году уехал в Москву, где работал в имении князя Галицына Прозоровского на лесопильно-прессовом заводе в Раменском до 1914 г. После этого переехал в Москву и работал в 2-х учреждениях «Книгоиздательства самообразования» до конца 1915 г. Затем перешел на инструментально-напилочный завод бывш Бюллер и

работал машинистом. Избран был 30 октября 1918 г. инспектором труда (до этого проходил инспект. стаж в течение нескольких месяцев) и до сего времени работает инспектором труда.

ФАСЛЕР, Луиза Фоминишна.

Родилась в буржуазной семье—владельцев химического завода,—в Донской области. Постоянно соприкасалась с рабочей массой. Еще на школьной скамье познакомилась с социалистической литературой. В период школьных и студенческих лет постоянно поддерживала связь с передовыми рабочими завода отца: организует для рабочих библиотеку, снабжает их нелегальной литературой и помогает оформить тре-

бования рабочих во время стачек. В 1912 году по окончании гимназии поступает на медиц. факультет в Москве, в 1915 году примыкает к большевистским студенческим кружкам и активно работает в большевистскомо «Красном Кресте» Хамовнического района. В 1916 году выполняет различные технические задания партии, в феврале 1917 года окончательно вступает в партию большевиков и отдается всецело партработе. В октябре 1917 года состоит парторганизатором в Хамовническом районе (в Дорогомиловском подрайоне); организует Красную гвардию и активно участвует в октябрьском восстании. В мае 1918 года переходит на работу по Охране Труда—сначала в Н. К Труда, а затем Инспектора Труда в Замоскворецком районе. В течение пяти лет с небольшими перерывами (отзывы на партработу) работает по Охране Труда в качестве Инспектора Труда и завед. Инспекцией Труда Моск Губохрантруда.

КИСЛЯКОВ, Василий Николаевич.

Сын рабочего. Родился в 1887 г. Жил с родителями в Сормове с 1891 г. Окончил 2-х классную ремесленную школу. 14 лет поступил на Сормовский завод, где проработал 1900—1908 гг. Работал сначала в качестве мальчика и потом—рабочего паровозно-механического цеха и арматурного. Уволен с завода за участие в забастовке. Вскоре был взят на военную службу в Балтийский флот, окончил школу моториста-механика. На военной службе прослужил до 1913 г., после чего поступил опять на Сормовский завод, где прослужил 1 год, затем был мобилизован и участвовал в Германской войне до июня 1918 г.

В сентябре 1918 г. губпрофсоветом металлистов выдвинут инспектором труда, каковым работал до отозвания для работы в НКТ с 1920 г. В Центроохране работал в качестве районного инспектора-контролера. Последним был командирован для организационной работы на Урал, в Екатеринбургскую губернию. По семейным обстоятельствам откомандирован в Нижегородскую губ. для работы по охране труда, где работал до 15/1-1922 г., после чего послан на работу в полиграфическое производство, где работает по настоящее время.

На военной службе принимал участие в революционной работе. Был арестован 2 раза, в Кронштадте—6 мес. в Ревеле—3 мес., а также разжалован в рядовые 2 раза. В 1912 г. на Сормовском заводе был делегатом от рабочих. Во время войны принимал участие в революционной работе., в 1917 г. руководил восстанием на корабле «Петропавловск». Был избран Председателем Судового Комитета Петропавловска и в первый Совет Раб. и Солд. Депут., попутно вел работу по организации ЦК Балтийского флота, делегирован на Сев. Областной С'езд Сов. Раб. Деп. Во время октябрьской революции, будучи членом семерки Гельсингфорской флотской базы, организовывал отряды для посылки в Петроград на помощь рабочим против Керенского. После восстания был избран председателем президиума Центро-балта. Вследствие болезни от боевой работы пришлось отказаться.

Главлит. 11217.   Тираж 6.000

Оттиск из журнала
«Вопросы Труда»
май—июнь № 5—6
1 9 2 3

